

Цзюэ Шэн и Цичжи подняли глаза на злого духа, но увидели лишь черную тень, появившуюся из тела женщины, поседевшую и очень маленькую. На удивление, это была старуха лет семидесяти.

— Так вот как она действительно выглядит.

— Такая старая, даже старше мастера.

Черная тень устыдилась и разозлилась, поднимая руки, чтобы прикрыть ими лицо. Цзюэ Шэн и Цичжи испугались, но поняли, что у тела духа действительно не было правой лапы.

Ранее они слышали от стражников, что в лесу обнаружили сломанную лапу. Должно быть, она принадлежала этому злому духу. В этот момент, видимо, присутствовали люди, обладающие очень хорошими навыками, иначе как это чудовище могло так серьезно пострадать?

Цзюэ Шэн и Цичжи не могли сдержать удивления и поспешили к Алтарю Грома. Основная часть его тела была избита, и уже было пора ему вернуть свою плоть.

Злой дух поспешил сбежать обратно в тело проводника, потерпев боль от разорванной плоти, и образовало круг черной дымки вокруг тела.

Дымка постепенно превращалась в дым. В мгновение ока она превратилась в защиту для тела злого духа. Более того, она вскоре разрослась и закрыла Линь Чэнью со спины.

— Дымка опасна! — закричали вместе Цзюэ Шэн и Цичжи. — Старший братец, будь осторожен!

Эта опасная энергия подпитывалась старым духом более сотни лет. При одном лишь прикосновении она могла нанести непоправимый вред для жизни.

Старый дух воспользовался моментом, чтобы восстановить контроль над телом госпожи Ань Гогун. Однако в это время Линь Чэнью зажег бумагу с талисманом, оставшуюся в его руках, и отступил, чтобы запечатать точку, в которой находилось тело.

Духовные корни тела-проводника были запечатаны, путей для побега не оставалось. Упустить столь прекрасное тело! Дух почти потерял сознание в гневе, но в мгновение оказался поражен. Она повернула голову и огрызнулась:

— Наглое дитя, я отниму у тебя жизнь!

Линь Чэнью рассмеялся:

— Собственными силами?

Он вернулся и оттащил тело госпожи Ань Гогун с заднего двора.

Цзюэ Шэн и Цичжи воодушевились. Навыки их старшего брата действительно были необычайны. Избавившись от тела-проводника, ему будет намного легче справляться со всем остальным.

Стражник у входа только что пустил внутрь несколько слуг, заносивших паланкин. Линь Чэнью бросил им бессознательное тело госпожи Ань Гогун.

— С этим злым духом было чрезвычайно сложно бороться, так что скорее расположите раненых в удаленном месте.

Злой дух зыркнул в порыве злости парой маленьких темно-зеленых глаз, уже обезумевший от желания. Пусть у него и не было лапы, оставшаяся лапа все еще свободно тянулась. Чудовище издало страшный шипящий звук, который потряс, казалось, все живое. Не ожидая, пока Линь Чэнью обернется, оно схватило его за спину.

— Старший брат, осторожнее!

Все стрелы из колчана Линь Чэнью уже были использованы. Почувствовав порыв ветра позади, он не увернулся. Всего после легкого щелчка по рукаву его платья в его руках оказался еще один меч.

Догадываясь, что дух уже настигал его, он упал назад, поднимая взгляд в небо, вытянул руки и оседлал ночной ветер, лениво вернувшись на задний ветр.

Черная дымка вокруг тела духа развеялась, открывая его истинный облик.

Его навыки были неплохи и уже были развиты до человеческой формы. На первый взгляд, он не отличался от любой другой старухи. Только вот его шея и руки были все еще покрыты коричневой корой. В уголках рта и на лбу было множество морщин, словно на пути ее встречалось много невзгод.

Когда дух набросился на Линь Чэнью, скудные серебряные волосы развевались на ночном ветру, а несколько прядей случайно упали на уши, отчего щеки, казалось, ввалились еще больше.

Цзюэ Шэн и Цичжи сказали:

— К сожалению, мы решили, что это будет дух горного пиона, или некого типа пиона

молочноцветкового, а оказалось, что это древесный дух. Скорее всего, ему не удалось создать хорошую внешность, поэтому пришлось одалживать красивое тело.

Линь Чэнью достал меч, чтобы закрыть свое тело. Сердцем он чувствовал, что что-то не так. Небо было необычным, оно становилось все темнее и темнее. Если действительно четыре женщины и один мужчина потеряли сознание, нет причины, по которой его суждение может оказаться неверной.

Но по какой-то неведомой причине он всегда чувствовал, что что-то не так. Боковым зрением он заметил, что Цзюэ Шэна и Цичжи отвлеклись. Он холодно сказал:

— Вы, мальцы, не следите за формацией. Ждете, пока дух налопается?

Цзюэ Шэн и Цичжи больше не посмели глазеть. Когда мастер учил их формации, он попросил их держать в уме три основы: «Не слышь, не спрашивай, не бойся».

По словам мастера, эти двое — даосские дети Саньцин, которым суждено иметь золотую печать. Пока они охраняют формацию Уцзан, ни один монстр, каким бы он ни был способным, не сможет прорваться через нее.

Более того, старший брат уже проложил золотую сеть над задним двором. Эта вещь лучше всех подавляет злых духов. Разве что этот дух уже совершенствовался до демона, в таком случае вызвать какие-нибудь другие спасательные силы не представлялось возможным.

Монстр был на полпути, когда внезапно развернулся. Он не вступил в схватку с Линь Чэнью лицом к лицу, а вместо этого схватил Цичжи, который был ближе всего к нему.

Цичжи почувствовал, что его лицо оказалось покрыто мерзкой вонью. Его сердце неизбежно заколотилось в панике, но при мысли о старшем брате, который работал над формацией снаружи, он вновь успокоился.

Естественно, прежде чем дух успел приблизиться, Линь Чэнью уже настиг его. В битве со злыми духами он никогда не сдерживал себя. Вот и сейчас, делая выпад, он нацелился сразу на шею чудовища, чтобы полоснуть его по горлу.

Дух отклонил голову и избежал удара, а в ответ ударил оставшейся лапой.

— Линь Чэнью, ты такой хладнокровный. Разве можешь ты считаться даосским учеником?

— Что за чушь. Даосизм у меня в сердце, демон — напротив меня. Быть милосердным к таким, как ты, значит быть безжалостным к обычным людям этого мира.

— Очевидно, это огромная «катастрофа». Зачем же бросаться такими словами? Между мной и тобой нет никакой разницы. Мне не нужны твоё тело или кожа. Раз уж ты так красив, я бы хотела сегодня побыть юной знатной дамой. Прежде чем я нападу, я бы хотела поприветствовать тебя, чтобы, когда ты умрёшь, ты мог бы понять свою смерть.

Линь Чэнью громко рассмеялся:

— Что и ожидалось от духа гледичии у подножия горы Лицюань. Много лет развития использовались, чтобы создать столь толстую кожу. У меня есть разные седла, но никогда я не видел седла из коры тысячелетнего дерева. Раз твоё тело такое толстое, может, оторвёшь мне немного для седла, забавы ради?

Глаза злого духа вспыхнули. Для Линь Чэнью бросать высокомерные слова было плевым делом, но он и правда разглядел истинную природу духа.

Линь Чэнью поднес лезвие к духу с улыбкой на губах. Яркий холодный свет лезвия был таким же холодным, как глаза принца.

Злой дух не посмел недооценивать этих движений. Он отнял свою огромную лапу и ударил по дворцу Лигун внутри формации.

Дворец Лигун был один из четырёх дворцов инь. В отличие от четырёх дворцов ян, охраняемых близнецами, это — клетка, специально обустроенная, чтобы поглощать энергию злых духов.

Монстр ненадолго остановился, уже чувствуя себя оглушённым и ошеломлённым. Он знал, что если останется в заключении надолго, его тело распадется и исчезнет.

Дух подсчитал, что время почти вышло, присел, скрестив ноги, поднял руки вверх и под слабым светом ночи сломал себе палец. Всюду брызнула кровь, словно цветок красной сливы, цветущий тысячами лепестков.

Он выдержал сильнейшую боль и вставил сломанный палец в землю.

Линь Чэнью подпрыгнул в воздухе и запрыгнул на голову чудовища. Однако, прежде чем он успел шелохнуться, вокруг монстра внезапно возник темный ореол света. Словно невидимое ледяное лезвие ударило его в грудь и в тот же миг отбросило напроць.

Линь Чэнью был поражен, он почувствовал, как кровь плещет в его груди. Он перевернулся, но все еще не мог избавиться от давления странной силы. Он ударил в землю лезвием, чтобы опереться и стабилизировать тело.

Казалось, в его кровь добавили огромное количество льда, каждая клетка в его теле была невыносимо холодной. Как только он собрался выпрямиться, из его горла внезапно хлынул

поток крови.

Цзюэ Шэн и Цичжи не могли не открыть широко свои глаза.

— Старший братец!

По ту сторону стражники были заняты тем, что провожали группу раненых из внутренней комнаты. Они знали, что злой дух все еще находится во внутреннем дворе, а потому не смели оборачиваться.

Тэн Юйи была занята обустройством паланкина своей кузины и отстала от остальных.

Услышав внезапный детский крик, она обернулась в изумлении. Сквозь переплетение фигур она заметила Линь Чэнью, который стоял, преклонив колени, и не мог остановить свой кашель, словно он был ранен.

<http://tl.rulate.ru/book/103156/3685340>